Глава 70: Рёв Ледяного Дракона

Фэн Юньшэн должны были сопроводить к клану Горы Широкой Веры эксперты клана. Учитывая текущие отношения между кланами Горы Широкой Веры и Священного Солнца, некоторые эксперты остались со Старейшиной Цинь, на всякий случай. Необходимо было удержать обстановку в Восточном Тане и в целом по Восточному Небесному Региону под контролем и при этом не дать клану Священного Солнца распускать руки.

Проводив Фэн Юньшэн, Янь Чжаоге в глубоких раздумьях пошел к себе. На этот раз они порядочно насолили клану Священного Солнца, а учитывая то, как он себя вел в последнее время, из клана обязательно должны были за ним следить.

Более того, по эту сторону баррикад Янь Сю не давал ему спать спокойно. А с тех пор, как Янь Чжаоге перешел в ранг Боевого Ученого Срединной Внешней Ауры, одолев Боевого Ученого Поздней Внешней Ауры Сяо Шена, он лишился сопровождения послушников, которые раньше ходили за ним по пятам. Хотя толку от них как от охранников уже не было, даже наоборот: попади они в переделку, надо будет еще посмотреть, кому придется защищать кого. Тем не менее, послушники не покинули Королевство Восточного Тан, а остались, готовые в любой момент принять приказ Янь Чжаоге.

Группа, в состав которой входили Янь Чжаоге и Старейшина Цинь вскоре двинулись в Город Над Пропастью. Там они увидели тело покойной Линь Юшао. Теперь Янь Чжаоге довелось увидеть ее своими словами, а не через просмотр ее воспоминаний, что было сродни фильму.

Как и сказал Янь Сю, все видимые раны на теле были нанесены Боевым Ученым Ранней Внешней Ауры, заклинанием Ладонь Тушиты (Tushita Palm). Характерные фиолетовые следы были по всему телу.

- Какая короткая и печальная жизнь… - только и смог вымолвить Янь Чжаоге. Когда они уходили, он спросил будто бы у неба, - неужели Е Шин достиг такого уровня? Конечно, тогда, в ледяном озере, он был ранен. Если он продолжил практиковать свой метод лечения ран, то его разум очень сильно изменился. И теперь вполне вероятно то, что он стал более жестоким, - голос Янь Чжаоге стал тверже, - и если он хочет, чтобы его уничтожили, я ему сам помогу.

Когда они возвращались, Янь услышал позади себя:

- Молодой Мастер.

Это был А Ху. Его улыбка казалась естественной и открытой, но на самом деле это была фальшивка. Янь Чжаоге проследил за взглядом А Ху и увидел красивую и элегантную девушку, стоявшую у дороги.

- Младшая послушница-сестра Сикон, ты отставила свое затворничество? - спросил Янь, скорее утвердительно, - и похоже, что ты прорвалась через бутылочное горлышко и приняла ранг Боевого Ученого?

Девушка эта и вправду была Сикон Цин, все так же источавшая дух холодной отчужденности. Торжественно поклонившись Янь Чжаоге, она произнесла:

- Я премного благодарна старшему послушнику-брату Янь Чжаоге за его указания. После выхода из затворничества я специально пришла с целью выразить признательность. До меня дошли печальные вести о младшей послушнице-сестре Линь. Примите мои соболезнования, старший послушник-брат Янь.

- Да ладно, все в порядке. Спасибо за участие, - махнул тот рукой, после чего начал нахваливать ее как не знамо что, - очень недурно, стать Боевым Ученым в шестнадцать лет – до такого даже в нашем клане очень немногие допрыгивают. Младшая послушница-сестра Сикон уверенно идет вперед, - после чего опять обратился к ней, - однако же не задирай нос, Мэн Вань из клана Священного Солнца стала Боевым Ученым вообще в пятнадцать.

- Да, мне это известно, - совершенно невозмутимо ответила Сикон Цин, - я премного надеюсь, что смогу обмениваться с ней взаимными наставлениями. Это должно принести мне пользу.

Янь Чжаоге улыбнулся и снова обратился к группе:

- Примечательно, что она, как и Мэн Вань, является Девой Экстремального Инь. Они обе являются замечательными случаями; чтобы достигать хороших результатов в Схватках Экстремального Инь, клан Священного Солнца применяет определенные методы взращивания. Из-за этого их основы будут – неизбежно – менее стабильными, что, в свою очередь, ведет к снижению скорости культивации после достижения определенного возраста. Но даже несмотря на это, нам с ними никогда не сравняться. А еще…

- А еще - мягко перебила его Сикон, - Корона Экстремального Инь имеет свойство ускорения культивации Дев Экстремального Инь.

- Да. Например, когда в первой Схватке Экстремального Инь победила Мэн Вань, ее культивация полетела стрелой. Когда, в свою очередь, Старшая Сестра из Города Нефритового Моря (Senior Sister from Jade Sea City) одолела Мэн Вань, ее уровень также неизмеримо поднялся в ходе обладания Короной Экстремального Инь.

- Я премного благодарна старшему послушнику-брату Янь. Я постараюсь держать себя в руках, - все также невозмутимо сказала Сикон.

- Очень хорошо, - улыбнулся Янь, - теперь твоим следующим шагом будет использование новой ауры-Ци, чтобы открыть акупунктуры в твоем теле. С этим ты достигнешь разряда Боевого Мастера Срединной Внутренней Ауры. Далее должно последовать чистка внутренних органов и физическое улучшение твоего тела. Когда ты научишься создавать стену Ци энергией своей ауры-Ци, ты достигнешь уровня Поздней Внутренней Ауры. К тому моменту твое тело достигнет потрясающих возможностей и откроет тебе путь к подготовке для перехода ко Внешней Ауре. Шаг за шагом, медленно, но верно. Ты сможешь.

- Я буду стараться, - кивнула Сикон Цин, - спасибо, старший послушник-брат Янь Чжаоге, за вашу заботу.

На этом они разошлись. Янь молча провожал Сикон взглядом. К нему подскочил А Ху:

- Молодой Мастер, молодая Линь едва успела покинуть нас, а вы уже устремили свои чресла к молодой Сикон? Это не очень…

- Может, ты перестанешь уже вечно думать о чреслах? - раздраженно спросил Янь. А Ху почесал голову:

- А почему же молодой Мастер так смотрел на молодую Сикон?

- Да потому что либо мне померещилось, либо Сикон Цин прошла через настоящее перерождение, испытав необъяснимые и неописуемые изменения тела. И хоть в целом совершенно ожидаемо, что при переходе к Боевому Ученому с послушником происходят

большие изменения, Сикон Цин, кажется, перетерпела ещё больше.

- Н-ну… - А Ху посмотрел вслед уже едва видневшейся Сикон, - я никаких особых изменений не заметил…

- Возможно, - стиснув зубы, проговорил Янь, - я тебя просил послать людей, проследить за Чао Хао. Что имеешь сказать в связи с этим?

- Он пока никуда не двигается, и выглядит в принципе более смирным, чем вы его описывали.

- Так. Продолжайте пристально за ним следить, но с людьми из Восточного Тан в контакт не вступайте.

По возвращении, отложив все мысли, Янь Чжаоге извлек Ледяную Тыкву Девяти Сокровищ (Nine Treasures Ice Gourd), полученный от старейшины Цинь. Изначальная задача этого артефакта состояла в хранении предметов, особенно духовных трав и прочих лекарственных средств. Стоило откупорить одну из емкостей, дух Ци выветривался их них очень быстро, делая остаток вещества в емкости бестолковым и бесполезным. В такой ситуации обладатель Ледяной Тыквы мог избежать горького провала.

Сняв с Тыквы затычку, Янь Чжаоге извлек Бездонный Нефрит, внутри которого был замурована Костяная Душа Ледяного Дракона. Частица ее уже была когда-то поглощена Янь Чжаоге. А теперь он вновь хотел получить немного этой души. Под воздействием Костяной Души Ледяного Дракона культивация Янь Чжаоге начала видоизменяться по мере того, как Костяная Душа постепенно перетекала в него. С помощью Высшего Небесного Писания Янь мог достичь состояния, при котором скорость культивации выросла бы во много раз. В этот раз он перед началом культивации взялся за Ледяную Тыкву. Душа Ледяного Дракона начала циркулировать между Ледяной Тыквой, Бездонным Нефритом и телом Янь Чжаоге. Холодный воздух вокруг Ледяной Тыквы будто становился плотной массой, а из самой Тыквы доносился едва слышный рёв дракона. Наконец, белый силуэт дракона проявился на Тыкве.

Янь Чжаоге улыбнулся.

- Рёв Ледяного Дракона, наконец-то.

http://tl.rulate.ru/book/1023/90503